

Перевод:

Возможно, как только опасность миновала, клановцам была оказана первая помощь, но все же были потери. Трое погибли в схватке, тридцать шесть получили серьезные ранения, сто шесть получили ранения той или иной степени тяжести.

Клановцы могли только сокрушаться о случайной гибели трех самых несчастных из них.

"Где, черт возьми, Е Мойан?!"- яростно заревел Е Чжаньтань.

"Глава, Старейшина Е Мойан уже сбежал. Даже его сын, который, как предполагалось, был задержан в Трибунале, тоже сбежал".

«Ну и мошенник!» — возмущенно выкрикнул Е Чжаньтань. «С этого дня я запрещаю Е Мойану и его сыну, Е Конгяню, проживать в доме Е. Если кто-нибудь из вас осмелится поддерживать с ним какие-либо отношения, вас накажут соответствующим образом; а должен кто-нибудь из вас встретить его где-либо, то единственно возможной мерой будет предать этого негодяя смерти на месте, чтобы он больше не мог позорить нашу семью!»

Члены клана подтвердили согласие.

Нападение этого единорогого ящера явно было происками Е Мойана, в этом не было никаких сомнений. Е Чжаньтань даже не мог представить, что за метод использовал этот мошенник, чтобы выманить мистического зверя девятого этапа из его первоначальной среды обитания прямоком в замок Е; но одно было наверняка — Е Мойан использовал образовавшийся беспорядок, чтобы спасти Е Конгяня из камеры, а затем сбежать. Если бы не спасение Е Чэня, замок Е, вероятно, понес бы еще больший вред.

Единственным проблеском света было то, что награда, вырезанная из такого продвинутого единорога, была очень высокой. Охота на мистического зверя Седьмого или Восьмого этапа и так уже была очень редка, не говоря уже об успешном нанесении увечий зверю Девятого этапа. Кроме того, единороги были переполнены полезными материалами. Из его шкуры, например, можно было сделать по крайней мере дюжину доспехов. Органы зверя также можно было собирать как составляющие для травяных лекарств, хотя органом с наибольшими достоинствами была Духовная пилюля — у каждого мистического зверя, достигшего восьмого этапа или выше, была внутри своя Духовная пилюля. Духовная пилюля, добытая у этого единорога на девятом этапе, могла бы принести по крайней мере двести пилюль с накопленной силой Ци.

Не потребовалось много времени, прежде чем каждый член клана смог быстро собрать тушу единорога, вырезав и содрав кожу со всех частей чудовища.

В конференц-зале.

— Чэнь, что ты использовал, чтобы убить ту единороговую ящерицу? — спросил Е Чансюань. Эффект от того невзрачного мешочка был слишком мощным, чтобы старый боец проигнорировал его, особенно когда произведённое им воздействие было столь же сильным, как сила удара бойца девятого уровня.

Что бы это ни было за мешочек — он был чем-то ужасающим даже для самого старика.

— Это порох, — ответил Е Чэнь.

— По...рох...?

— Это, гм, чему-то меня научили мои предки. К сожалению, я не могу говорить о деталях, — быстро соврал Е Чэнь, снова оправдываясь именем предков. Иногда лучше всего сохранить некоторые вещи в секрете, особенно когда правда может оказаться фатальной для семьи.

Чем меньше людей знало о существовании такой вещи, тем меньше людей смогут завладеть ею — что в конечном итоге было лучшим результатом. Если бы не такая отчаянная ситуация, Е Чэнь не стал бы демонстрировать существование пороха так публично.

«Если это так, то, я полагаю, у нас нет права спрашивать», — сказал Е Чансюань, остальные согласно кивнули. Чем бы ни была эта вещь, называемая порохом, к её действию нельзя относиться легкомысленно. Фактически, вид, который был при взрыве, всё ещё заставляет их ум теряться в тумане.

«Распространите новости всему клану. Никто не должен произнести ни единого слова о сегодняшнем событии!» — приказал Е Чжантянь после минутного размышления.

Разумеется, было сомнительно, что любой, кто не видел этого, поверит тем, кто говорил о случившемся, поскольку вся эта история была просто нелепой. Однако меры предосторожности всё же следует предпринять.

Единорог-ящерица стал именно тем оазисом, который Дому Йе был нужен, чтобы облегчить их нынешнее положение. Очень скоро органы и Пилл Духа Ящерицы-Единорога были обменены на триста Пилюль с Топливом Ци через торговые связи Йе Чжантяня в округе Дунлин. С другой стороны, кожа Единорога-Ящерицы была немедленно использована для изготовления защитных кожаных жилетов их внутренним кузнецом, готовые изделия были розданы всем членам кланов когорты Чжан, хотя один был также дан Йе Чену.

Кожаный жилет был эстетически приятен, не теряя своих защитных свойств. Во-первых, обычное клинковое оружие не сможет его пробить, а во-вторых, неквалифицированные воины Седьмой и Восьмой Ступени также не смогут навредить тому, кто носит жилет, своими рукопашными атаками.

Другим преимуществом этого кожаного жилета была его тонкость - он так плотно облегал фигуру, что если человек надевал поверх жилета еще одну верхнюю одежду, по его внешнему виду ни о чем нельзя было бы догадаться о наличии жилета. Совершенно очевидно, что носить такой кожаный жилет означало, что при внезапном возникновении битвы между семьей Йе и другими враждебными силами жертв будет меньше.

В каком-то смысле Дом Йе по крайней мере получил что-то хорошее от провала.

Е Чэнь продолжал заниматься своими ежедневными делами. Иногда он был занят экспериментами с порохом, пытаясь превратить его в семя взрыва. В другое время он сосредотачивался на своей подготовке. Несмотря на значительное замедление скорости

культивирования, Е Чэнь все же добивался великолепных успехов. Например, сейчас он собирался освоить первичный уровень техники «Грациозности Ветра». Между своими экспериментами и тренировками Е Чэнь также проводил персональные занятия с младшими учениками, такими как Е Мэн и Е Мин, направляя их тренировки.

Горнодобывающий бизнес Дома Е и их магазины в округе Дунлинь, возможно, зачахли, но, по крайней мере, добыча, полученная от единорога девятой стадии, смогла послужить удивительно прочным облегчением по крайней мере на несколько месяцев.

После того, как до народа дошли новости о закрытии шахтерской горы, мнение клана Е превратилось в ультиматум, требующий прямого столкновения с домом Юн. Однако все эти предложения были отклонены самим Патриархом. Для Е Чжантяня сейчас было самое лучшее время для всех членов клана Е, чтобы тренироваться и совершенствоваться - это чувство было особенно верно и для него самого, и для Е Чансюаня. Каждое решение, принятое в этот критический момент, должно было быть тщательно продумано, чтобы избежать любых нежелательных проблем, которые могут внезапно возникнуть.

В результате весь замок Е был окутан мрачной, угрюмой атмосферой. От высших эшелонов до самых простых людей весь клан был объединен в своем намерении победить своего врага. На фоне их совместных усилий по самосовершенствованию резко возросло число бойцов клана, успешно прошедших Небесные Ступени Ци.

Однажды один из членов клана поспешил в резиденцию Патриарха.

"Прибыл Второй лорд Юнь, лорд Цинь и лорд Янь!"

"Пропустите их в главный зал", - презрительно усмехнулся Е Чжантянь. "По крайней мере, этот ансамбль вызывает у меня любопытство относительно их намерений".

"Передайте бывшему главе и другим, чтобы они тоже присутствовали в главном зале", - добавил глава. С прибытием трех бойцов Девятого этапа они должны были также подготовиться к худшему.

У входа в замок Е Юнь Исюань и два других человека дружески болтали, когда входили.

Спутниками Юнь Исюаня были лорд дома Цинь, Цинь Ю; а также лорд дома Янь, Янь Инь. Им было на вид сорок или пятьдесят лет, хотя их здоровье было очевидным из того, насколько крепко и ловко они двигались. За этими тремя главарями следовала делегация из десятка человек, некоторые из которых выглядели довольно старыми, а другие были явно молодыми.

Группа клана Йе заметила посланника издалека. Не скрывая своих чувств к этим гостям, они ответили коллективным мрачным взглядом; Сознавая вражду между своим кланом и домом Юнь, клановцы Йе знали, что эти гости явились не ради любезностей.

Цинь Юй осмотрел их лица с равнодушным выражением. "Кажется, дом Юнь не пользуется популярностью среди клана Йе, брат Исюань".

Юнь Исюань громко рассмеялся. "О, среди них нет никого, кого бы мы, Юнь, должны были бояться".

"Хорошо сказано! При наличии Старика Юня в качестве непоколебимого лидера вашей семьи,

в сочетании с постоянными отношениями между вашей уважаемой семьей и принцем Дунлиня второго ранга - стабильность и сила дома Юнь просто намного превосходят дом Ёе. Надеюсь, эти люди будут достаточно умны, чтобы понять, что им полезно, а что нет... Хе-хе", - подхватил Янь Инь с явной лестью.

Итак, Е Чжаньтянь перешёл через Ступень и присоединился к рядам старого болвана, Е Чансюаня. Признаюсь, с этими двумя будет непросто иметь дело, но всё же... Дом Е идёт на убыль уже очень долгое время, и у нас нет никаких причин считать их чем-то большим, чем они есть на самом деле. Кому какое дело, если у них есть два бойца Девятой Ступени? — равнодушно ухмыльнулся Юнь Исюань.

"Чёрт возьми! Дом Юнь всё же планирует вторгнуться в Дом Е!"

Сердце Цинь Юя и Янь Иня забилося чаще, когда они услышали скрытое подтверждение в словах Юнь Исюаня. Если бы Дом Юнь действительно начал войну с Домом Е, эти двое знали, что членов их кланов наверняка призовут в качестве пушечного мяса для Юнь.

Однако и властитель Юнь, и властитель Цинь, по правде говоря, не питали к Юнь такой непреклонной лояльности, чтобы с радостью рисковать своей жизнью, выступая в роли их пешек. В первую очередь это было связано с тем, что они не желали попасть в немилость к семье Е, тем более что теперь в доме Е было двое мастеров боевых искусств девятого уровня.

"Е Чжаньтянь едва достиг девятого уровня, брат Исюань. Ему придется потратить еще много месяцев на стабилизацию своей собственной Небесной ступени ци, не говоря уже о том, чтобы соперничать с Вашим мастерством".

Пока они беседовали, посланник наконец добрался до главного зала замка Е. Там Е Чансюань, Е Чжаньтянь и другие уже ждали в зале, в то время как Е Чэнь стоял в стороне.

"Брат Е! Как давно мы не виделись! Как твои дела?" Цинь Юй и Янь Инь автоматически произнесли свое дежурное приветствие.

Юнь Исюань не стал дожидаться, пока Е Чжитянь и остальные ответят на приветствие его спутников, и вытащил стул сбоку. Он плюхнулся и разразился хохотом: "Ух ты! Я и не знал, что ты так рад видеть меня, брат Чжитянь! Неплохо встретил, собрал такую большую толпу, да?"

«Неужели Юнь Исюань считает наш дом своим?» - Е Чжитянь и остальные присутствующие в комнате сразу же нахмурились, наблюдая за выходками Юнь Исюаня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91864/3014030>